

RU

Особенности функционирования формульных организующих маркеров аргументации в немецких и русских научных текстах в сопоставительном аспекте

Манёрова К. В., Хахалева Т. В.

Аннотация. Цель исследования – установление палитры значений и особенностей логико-прагматических классов формульных организующих маркеров аргументации на материале немецких и русских научных текстов, также в количественном соотношении. В статье представлено определение формульного маркера аргументации и сопоставительный анализ употребления единиц в немецких и русских научных текстах. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот понятия «формульный маркер аргументации», в выявлении классов и отличительных особенностей маркеров, имеющих существенное значение для организации немецких и русских научных текстов по когнитивным наукам. В результате на ранее не исследуемом материале создается основа для последующей классификации формульных маркеров аргументации. В статье освещены немецкие и русские примеры функционирования организующих формульных маркеров аргументации в трех классах: «обобщение», «повторное указание на предмет обсуждения», «ссылка на чужое мнение» – в сопоставлении.

EN

Features of the functioning of formulaic organizing markers of argumentation in German and Russian scientific texts in a comparative aspect

K. V. Manerova, T. V. Khakhaleva

Abstract. The aim of the study is to establish the range of meanings and features of the logical-pragmatic classes of formulaic organizing markers of argumentation in German and Russian scientific texts, also in quantitative terms. The article presents a definition of a formulaic marker of argumentation and conducts a comparative analysis of the use of these units in German and Russian scientific texts. The scientific novelty of the research lies in introducing the concept of formulaic marker of argumentation into scientific discourse, in identifying classes and distinctive features of markers that are essential for the organization of German and Russian scientific texts in cognitive sciences. As a result, a foundation is created for the subsequent classification of formulaic markers of argumentation based on previously unexplored material. The article highlights German and Russian examples of the functioning of organizing formulaic markers of argumentation in three classes: “generalization”, “repeated reference to the subject of discussion”, and “reference to someone else’s opinion”, in a comparative perspective.

Введение

В настоящее время возрастает интерес читателя к научному знанию, выраженному в доступной форме, о чем свидетельствует коммерческий успех научно-популярной литературы. Для удержания внимания реципиента в обильном потоке информации необходимо организовать текст таким образом, чтобы переход от одной микротемы в абзаце к другой осуществлялся последовательно и плавно, выдвигаемые тезисы логично обосновывались, к незнакомой информации давались пояснения, а наиболее содержательно значимые фрагменты эксплицитно выделялись. Этой цели служат формульные маркеры аргументации, об особенностях значения и функций которых пойдет речь в данной статье. Актуальность исследования обусловлена важностью расширения лингвистической трактовки языкового явления формульности, проявление которой в двух рассматриваемых языках соотносится авторами с лингвопрагматическим аспектом употребления

формульных организующих маркеров в научных и научно-популярных текстах, с учетом требований логичности, однозначности и связности научного текста.

В статье последовательно решены следующие задачи:

- 1) определена теоретическая база исследования формульности в научных текстах на обоих языках;
- 2) выполнена и описана работа по аннотации текстов на обоих языках, которая может послужить материалом для дальнейшего обучения алгоритмов автоматической разметки научных текстов, относящихся к когнитивным наукам;
- 3) дано определение формульного маркера в немецких и русских научных текстах;
- 4) определен тип формульных организующих маркеров в русских и немецких научных текстах в следующих логико-прагматических классах: 1. Обобщение. 2. Повторное указание на предмет обсуждения. 3. Ссылка на чужое мнение;
- 5) проведен сопоставительный анализ формульных организующих маркеров в научных текстах на обоих языках.

Теоретическую базу исследования составили научные работы по теории аргументации, теории дискурса, дискурсивным маркерам и формульности языка А. Н. Баранова, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной (1993), М. Ю. Некрасовой, С. С. МIRONЦЕВОЙ, В. А. Байко (2021), Д. Шиффрин (Shiffrin, 1987; Shiffrin, Tannen, Hamilton, 2001), Б. Фрейзера (Fraser, 1999; 2009), Шт. Штайна (Stein, 1995). Работа А. Н. Баранова, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной (1993) является фундаментальным источником по изучению слов, имеющих в русском языке статус дискурсивных. Важность научной трактовки маркеров аргументации приводится в труде М. Ю. Некрасовой, С. С. МIRONЦЕВОЙ, В. А. Байко (2021, с. 3449): они отличаются тем, что не содержат прямых сведений, но способствуют пониманию смысла написанного, направляя мысль интерпретатора по задуманному автором пути при организации текста. Кроме того, учитывались работы Деборы Шиффрин (Shiffrin, 1987; Shiffrin, Tannen, Hamilton, 2001) о дискурсивных маркерах, обрамляющих единицы речи, и об их факультативном статусе в организации текста. В трудах Брюса Фрейзера (Fraser, 1999; 2009) дискурсивные маркеры определены как прагматические единицы, маркирующие те аспекты сообщения, которые хочет передать говорящий, при этом не являющиеся частью пропозиционального содержания высказывания и не привносящие в него никакого значение. Прагматические, коммуникативные и когнитивные аспекты формульности в немецком языке, теоретически релевантные для нашей статьи, приводятся в статье с опорой на работы Штефана Штайна (Stein, 1995), Иоанны Шершунович (Szerszunowicz, 2020), Андреаса Бюрки (Buerki, 2020).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: контекстный анализ, применяемый для отбора эмпирического материала – формульных организующих маркеров – в научных текстах на обоих языках и для выведения определённых закономерностей в процессе описания; семный анализ – для определения значения выявленных маркеров и отнесения их классу «организующие»; лингводискурсивный метод, применявшийся для описания логико-прагматических классов формульных организующих маркеров «обобщение», «повторное указание на предмет обсуждения», «ссылка на чужое мнение» в научном тексте как части исследуемого дискурса; сопоставительный метод, позволивший установить и сопоставить примеры репрезентации гомогенного материала в двух языках.

Материалом для исследования послужили организующие маркеры, а именно 30 маркеров русского языка и 18 маркеров немецкого языка, извлеченные с помощью метода сплошной выборки из научных текстов Т. В. Черниговской и авторов ее научного коллектива, публикаций немецкого когнитолога Вольфганга Принца и его соавтора Афры Вольшлягер, а также психолога Йохена Мюсселера.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее результатов в курсах по теории аргументации, теории дискурса, академическому письму на немецком и русском языках. Полученные данные могут служить основой для практического руководства по созданию междисциплинарных текстов, понятных реципиенту.

Обсуждение и результаты

Маркеры аргументации на протяжении длительного времени являются предметом интереса как российских, так и зарубежных исследователей. Изучение маркеров непосредственно связано с близким понятием «дискурсивного маркера», наряду с которым существует множество синонимичных терминов: «дискурсивные частицы», «дискурсивные коннективы», «прагматические частицы», «прагматические маркеры», «прагматические коннективы», «дискурсивные операторы», «аргументативные индикаторы», «аргументативные наречия» (Fraser, 2009, p. 294), (Tseronis, 2011, p. 429), (Weinrich, von Thurmair, Breindl et al., 1993, S. 598-601).

Такое разнообразие терминологии связано с тем, что языковой феномен, обозначаемый термином «дискурсивный маркер», изучается с позиции различных теорий.

Формульные маркеры аргументации могут быть классифицированы в соответствии с разными подходами. Так, типология Франса Х. ван Емерена (van Eemeren, Houtlosser, Snoeck Henkemans, 2007) включает так называемые индикаторы аргументации – средства выражения научной логики и прагматики: индикаторы предположения, индикаторы доказательства истинности, индикаторы начала дискуссии, индикаторы схем аргументации, индикаторы логико-аргументативной структуры, индикаторы завершения дискуссии (здесь

и далее перевод выполнен авторами статьи. – К. М., Т. Х.). Дебора Шиффрин (Schiffrin, 1987; Shiffrin, Tannen, Hamilton, 2001, p. 55) описала маркеры с точки зрения теории дискурса, а Б. Фрейзер рассмотрел данное явление через оптику прагматики (Fraser, 1999; 2009).

Согласно Шиффрин, дискурсивные маркеры – это необязательные «последовательно зависимые элементы, обрамляющие единицы речи» (Shiffrin, Tannen, Hamilton, 2001, p. 31). При этом сущность дискурсивных маркеров не сводится исключительно к предложению, пропозиции или речевому акту: план выражения дискурсивного маркера зависит от каждого конкретного случая.

Брюс Фрейзер (Fraser, 1999, p. 942; Fraser, 2009, p. 295-303) рассматривал дискурсивные маркеры как прагматические единицы, маркирующие те аспекты сообщения, которые хочет передать говорящий, при этом не являющиеся частью пропозиционального содержания высказывания и не приносящие в него никакого значение.

Тён А. ван Дейк (van Dijk, 1979, p. 449) также отмечает, что единицы, близкие к дискурсивным маркерам (в терминологии ван Дейка – прагматические коннективы), обладают минимальным значением, которое может быть уточнено при семантическом или прагматическом употреблении. При этом семантика может определять прагматическую уместность.

Асимакис Церонис (Tseronis, 2011, p. 437-440) отмечает, что маркеры аргументации могут не только соединять между собой сегменты дискурса, но и маркировать фрагмент дискурса как точку зрения, которая должна быть подкреплена аргументами.

Приведем следующие наблюдения.

Во-первых, дискурсивные единицы сильнее, чем другие единицы, связаны с широким контекстом, за пределами которого сложно охарактеризовать их семантику. При этом далеко не всегда ясно, какой объем контекста является релевантным, а набор реализуемых в разных контекстах значений чрезвычайно широк (Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993, с. 8).

Во-вторых, для проведения качественного автоматического анализа научного текста необходим обширный систематический список маркеров аргументации, составленный на основе исследования объемного корпуса текстов и опирающийся на теоретические соображения, иначе при анализе будут упущены из виду те сегменты, где аргумент выдвигается посредством элемента, отсутствующего в списке (Tseronis, 2011, p. 432-433). При этом составление такого списка представляет собой нетривиальную задачу ввиду большого разнообразия способов выражения: только в русскоязычном материале, отличающемся меньшим разнообразием форм выражения маркеров, встретилось более 180 уникальных примеров, не вошедших в статью по причине ограниченности объема.

В данный момент предпринимаются попытки создания универсального списка для русскоязычного научного дискурса. Так, на сайте проекта ArgNetBank Studio (<https://uniserv.iis.nsk.su/arg>), платформы анализа аргументации в дискурсе, указан перечень индикаторов аргументации, включающий формульные маркеры аргументации. Однако не все представленные в инструменте библиотеки аннотированы. В частности, не аннотирована библиотека по когнитивным наукам.

В-третьих, все еще не разработан инструмент, который одинаково эффективно работал бы для различных языков и полностью учитывал специфику исследуемого узкоспециализированного материала.

Именно ввиду перечисленных причин было принято решение проанализировать тексты вручную, как это было сделано при составлении русскоязычного лексикона аргументативных индикаторов (Kononenko, Sidorova, Kuznetsov et al., 2019, p. 163). Таким образом, мы выполнили работу по аннотации, которая может послужить материалом для дальнейшего обучения алгоритмов автоматической разметки научных текстов, относящихся к когнитивным наукам.

Тем не менее по сравнению с дискурсивными маркерами к маркерам аргументации можно отнести более широкий пласт языкового инвентаря. Так, в качестве маркеров аргументации могут функционировать местоимения, глаголы говорения, в отдельных случаях пунктуационные знаки (Toldova, Pisarevskaya, Ananyeva et al., 2017, p. 31).

Формульность в языке – явление, многоплановость которого отмечена в новейших трудах многих лингвистов. Так, Андреас Бюрки (Buerki, 2020) определяет формульность как универсальное свойство коммуникативных единиц во многих языках и диалектах, Иоанна Шершунович (Szerszunowicz, 2020) привлекает критерии формульности для объяснения свойств прагматем в польском языке, К. В. Манёрова (2024) – прагмем в русском языке, Д. Д. Пиотровский (2020) соотносит формульность с организацией стихотворной строфы в поэтике германских языков. Мы понимаем формульность в соответствии с трактовкой Штефана Штайна (Stein, 1995, p. 57), который определяет формульные единицы как сочетания, которые приобретают или уже приобрели устойчивый характер в результате частотного употребления в речи. Кроме того, для них, в отличие от фразеологизмов, не существует ограничений в отношении лексических и синтаксических границ, в результате чего формульной может считаться единица, состоящая из одного слова или же, наоборот, предложения.

Таким образом, формульный маркер аргументации – это относительно устойчивая воспроизводимая единица, употребление которой определяется конкретной речевой ситуацией, обладающая минимальным, четко ограниченным значением, но не приносящая дополнительное значение в высказывание. Она служит связью отдельных частей дискурса и смысловому выделению наиболее значимых фрагментов высказывания (точка зрения, тезис), что облегчает его интерпретацию реципиентом.

Рассмотрим отдельную группу маркеров, выделенную Фрейзером (Fraser, 2009, p. 296), а именно организующие маркеры (Discourse Management Markers), т. е. маркеры, организующие научное изложение в тексте со ссылкой на обобщение существующего знания и полученных результатов, на мнение другого исследователя, с (повторной) ссылкой на проведенное исследование. У этого решения есть два основания: классификация Фрейзера тесно связана с прагматикой, а прагматика является основой теории аргументации.

Частотность данных формульных маркеров свидетельствует о склонности авторов рассматриваемого типа научных текстов к высокоуровневым мысленным операциями над фактами: они встраиваются в общий контекст и логическую цепочку, сопоставляются друг с другом, поясняются (Таблица 1).

Таблица 1. Классификация организующих маркеров аргументации в русском научном тексте

Организующие маркеры	1. Обобщение	<i>все это; таким образом; итак; подводя итоги; мы можем сделать вывод; можно сделать вывод</i>
	2. Повторное указание на предмет обсуждения	<i>как в случае; в этой связи; в связи с этим; это (вполне) соотносится; что касается</i>
	3. Ссылка на чужое мнение	<i>как пишет; как это формулирует; как это называет; как заключает; как отмечено; используя терминологию; предложил; настаивал; говорил; писал; разработал; отмечал; сформулировал; считает; подчеркивает; развивает; показано; согласно</i>

Приведем отдельные примеры реализации данных маркеров в тексте. Маркеры обобщения:

1. **Таким образом**, на вопрос, вынесенный в название (что делает нас людьми?), можно ответить так: способность к семиозису высокого порядка, к абстрактному мышлению и формированию концептов, способность к рекурсивным синтаксическим процедурам, обеспечивающим открытость грамматической и семантической систем, что тесно связано и со способностью к построению высокого уровня модели сознания Другого и является серьезным шагом в эволюции когнитивных возможностей (Черниговская, 2013, с. 42).

2. **Итак**, наша видовая особенность как *Homo loquens* – не рекурсивные правила в узком (синтаксическом) смысле, а открытость системы в целом, не пропасть между человеком и другими видами, а почему-то (не обязательно зачем-то) возникшая сложность системы иного порядка, обеспечивающая не только язык и семиозис, но рефлексию, феноменологическое сознание, вторичные моделирующие системы и, соответственно, культуру, обеспечивающую нам дальнейшую эволюцию (Черниговская, 2013, с. 43-44).

Маркеры повторного указания на предмет обсуждения:

1. **В связи с вышесказанным** мы должны приучиться делать серьезные поправки на индивидуальные, этнические, конфессиональные, профессиональные и иные культурные отличия, строившие мозг и субъективные миры разных людей (Черниговская, 2013, с. 47).

2. **Это вполне соотносится с** обсуждаемым в последние годы грамматическим взрывом, обеспечившим формирование психических функций, необходимых для синтаксического языка, планирования логических операций, изобретения игр на основе конвенциональных правил, способность к изобразительному и музыкальному творчеству (Черниговская, 2013, с. 34).

Маркеры ссылки на чужое мнение:

1. Так, О. В. Федорова **отмечает**, что предпочтение РЗ в русском языке спорно, интерпретация зависит от длины определительного придаточного и может возникнуть “иллюзия РЗ”, которая исчезнет при контроле длины адъюнкта [Федорова, Янович 2004], кроме того, различные экспериментальные методики зачастую дают разные результаты [Юдина и др. 2007] (Чернова, Слюсарь, Прокопеня и др., 2016, с. 37-38).

2. Так, **согласно теории**, сформулированной Дж. Лакоффом и его коллегами ([Lakoff, Johnson 1980; 1999; Lakoff 1993] и др.), способность к метафорическому переносу является основополагающей для нашего мышления и язык изобилует метафорами (Слюсарь, Петрова, Михайловская и др., 2017, с. 84).

Аналогичные маркеры находим и в немецком научном тексте (Таблица 2).

Таблица 2. Классификация организующих маркеров аргументации в немецком научном тексте

Организующие маркеры	1. Обобщение	<i>ich werde mich kurzfassen (резюмирую); schließlich (наконец); zum Schluss (в заключение); um etw. zum Abschluss zu bringen (подводя итог)</i>
	2. Повторное указание на предмет обсуждения	<i>in dieser Perspektive (в этой перспективе); aus dieser Perspektive (с этой перспективы); zu diesem Zweck (для этой цели); in dieser Hinsicht (в этом отношении); in diesem Sinne (в этом смысле); in diesem Bereich (в этой области); in diesem Fall (в этом случае); was etw. betrifft (что касается); was etw. angeht (что касается)</i>
	3. Ссылка на чужое мнение	<i>wie jmd. dargelegt hat (как кто-то пояснял / нисал); geht auf jmdn. zurück (принадлежит кому-то); jmd. entwickelte (кто-то разработал)</i>

Приведем примеры реализации данных маркеров в тексте. Маркеры обобщения:

1. **Ich werde mich also deshalb kurz fassen**, weil ich mich sozusagen auf die Präliminarien für eine vollständige Theorie der Sprache und Sprachverarbeitung konzentrieren werde (Prinz, 2013, p. 386). / Поэтому я буду краток,

поскольку сосредоточусь, так сказать, на предварительных положениях полной теории языка и языковой обработки (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – К. М.).

2. **Schließlich** kommt drittens hinzu, dass die Forschungsgegenstände auch durch die konkreten Situationen und Aufgaben bestimmt werden, die im Forschungsprozess zur Anwendung kommen (Müsseler, Rieger, 2017, p. 6). / **Наконец**, в-третьих, предмет исследования определяется также конкретными ситуациями и задачами, которые применяются в процессе исследования.

Маркеры повторного указания на предмет обсуждения:

1. **Aus dieser Perspektive** scheint es natürlich zu sein, daß in verkörperten Handlungsspielen andere und ihre Handlungen zwei Rollen gleichzeitig spielen: die prozedurale Rolle, Partner im Spiel zu sein, und die deklarative Rolle, Handelnde zu sein, auf die sich das Spiel bezieht (Prinz, 2013, p. 419). / **С этой точки зрения** кажется естественным, что в играх с воплощенным действием другие и их действия играют одновременно две роли: роль партнера в игре и декларативную роль актора, к которой относится игра.

2. **In diesem Sinne** sprechen Intentionen und Wahrnehmung die gleiche Sprache, das heißt, sie haben das gleiche Format (Wohlschläger, Prinz, 2003, p. 12). / **В этом смысле** намерения и восприятие говорят на одном языке, то есть у них одинаковый формат.

Маркеры ссылки на чужое мнение:

1. **Wie Hommel et al. (2001), Prinz (1990) und Prinz und Meltzoff (2002) dargelegt haben**, können sensorische Ansätze dies prinzipiell nicht, denn sie verlangen eine Übersetzung von Wahrnehmung in Handlung bzw. der Sensorik in die Motorik (Wohlschläger, Prinz, 2003, p. 11). / **Как показали Хоммель и др. (2001), Принц (1990) и Принц и Мельцф (2002)**, сенсорные подходы в принципе не могут этого сделать, поскольку они требуют перевода восприятия в действие или сенсорной активности в двигательную.

2. **Knuf (1998; Knuf et al. 2001) entwickelte ein experimentelles Design, mit dem diese Fragen beantwortet werden konnten** (Wohlschläger, Prinz, 2003, c. 15). / **Кнуф (1998; Knuf et al. 2001) разработал** дизайн эксперимента, с помощью которого можно было бы ответить на эти вопросы.

Итак, организующие формульные маркеры в русских и немецких научных текстах относятся к следующим логико-прагматическим классам: 1. Обобщение. 2. Повторное указание на предмет обсуждения. 3. Ссылка на чужое мнение. Следует пояснить, что в состав организующих формульных маркеров включены различные вербальные формы ссылок на других исследователей, а не только обобщающие конструкции и повторные указания на уже затронутый предмет обсуждения. Ведь концептуально все три класса – «обобщение», «повторное указание на предмет обсуждения», «ссылка на чужое мнение» – представляют собой обращение к уже существующему знанию, будь то совокупность суждений, обозначенная проблема или позиция исследователя. Как видно из русских и немецких примеров, организующие формульные маркеры имеют разноуровневую структуру: предложные словосочетания, атрибутивные словосочетания, наречия, придаточные предложения, глаголы употребляются в начале предложения научного текста. Формульность языковых структур обусловлена их устойчивостью и воспроизводимостью, такие маркеры имеют четко ограниченное значение согласно трем выделенным классам, но не привносят дополнительное значение в высказывание. В большей степени они эксплицитно способствуют развертыванию аргументации в научном тексте, его организации и усилению достоверности содержащейся в нем информации, ее пояснению через соотнесение с уже существующим фондом знаний.

Заключение

Сформулируем следующие выводы. В научный оборот введено понятие «формульный маркер аргументации». Раскрыты значения, особенности, определены формульные организующие маркеры аргументации в логико-прагматических классах «обобщение», «повторное указание на предмет обсуждения», «ссылка на чужое мнение». Сопоставительный анализ немецких и русских текстов с применением количественного метода показал, что научные тексты по когнитивным наукам на немецком языке насыщены формульными маркерами аргументации, так же, как и соответствующие тексты на русском языке. Однако внутри отдельных групп маркеров ситуация может выглядеть иначе. Так, организующие маркеры в классах «обобщение», «повторное указание на предмет обсуждения», «ссылка на чужое мнение» употребляются в текстах на русском языке более чем в два раза чаще, чем в текстах на немецком языке. Данные подробно представлены в Таблице 3. Все значения приведены в пропорции на 100 000 токенов в тексте.

Таблица 3. Сопоставление организующих маркеров в русских и немецких научных текстах

Организующие маркеры (ед. / 100 тыс. токенов)	
Русский научный текст	Немецкий научный текст
227,02	109,82

Полученные данные позволяют предположить, что русскоязычный научный текст более ориентирован на восприятие в научном сообществе, это обстоятельство можно назвать причиной его столь тщательной текстовой организации, использования в нем большого количества формульных организующих маркеров,

способствующих пониманию реципиентом, ретроспекции, развертыванию научной мысли, в том числе с широко используемой отсылкой к чужому мнению: *как пишет; как отмечает; предложил; настаивал; говорил; писал; разработал; отмечал; сформулировал; считает; подчеркивает*. Напротив, авторы немецких научных текстов склонны больше концентрироваться на внутренней структуре научного изложения и конкретно поставленной проблеме в статье или же в монографии. Организующие маркеры, в число которых мы включили различные вербальные ссылки на других исследователей, в русских текстах употребляются более чем в два раза чаще, тогда как в немецком тексте наоборот преобладают маркеры повторного указания на предмет обсуждения, такие как *in dieser Perspektive; aus dieser Perspektive; zu diesem Zweck; an diesem Punkt*, оформляющие внутреннюю структуру повествования, позволяющие читателю лучше проследить развитие поставленной проблемы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования назовем выявление и типологию формульных маркеров аргументации со значениями «уточняющие маркеры», «ориентирующие маркеры» в обоих языках.

Материалы исследования | Research materials

1. Слюсарь Н. А., Петрова Т. Е., Михайловская Е. В., Череповская Н. В., Прокопья В. К., Чернова Д. А., Черниговская Т. В. Экспериментальные исследования ментального лексикона: словосочетания с буквальным и небуквальным значением // Вопросы языкознания. 2017. № 3. <https://doi.org/10.31857/s0373658x0000997-5>
2. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2013.
3. Чернова Д. А., Слюсарь Н. А., Прокопья В. К., Петрова Т. Е., Черниговская Т. В. Экспериментальные исследования грамматики: синтаксический анализ неоднозначных предложений // Вопросы языкознания. 2016. № 6. <https://doi.org/10.31857/s0373658x0001065-0>
4. Müsseler J., Rieger M. Allgemeine Psychologie. Berlin – Heidelberg: Springer Verlag, 2017.
5. Prinz W. Selbst im Spiegel. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2013.
6. Wohlschläger A., Prinz W. Handlungssteuerung, Handlungsauswahl und Handlungswahrnehmung // e-Neuroforum. 2003. Vol. 9 (1).

Источники | References

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.
2. Манёрова К. В. К вопросу формульности устойчивых прагмем в немецком языке // Германистика-2023: nove et nova. М., 2024.
3. Некрасова М. Ю., Миронцева С. С., Байко В. А. Маркеры аргументации в англоязычных научных статьях гуманитарного и естественно-научного направлений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 11. <https://doi.org/10.30853/phil210550>
4. Пиотровский Д. Д. Формульная техника фарерских баллад // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17 (2). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.207>
5. Buerki A. (How) is Formulaic Language Universal? Insights from Korean, German and English // Filatkina N., Stumpf S., Pfeiffer C. Formulaic Language and New Data Theoretical and Methodological Implications. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. <https://doi.org/10.1515/9783110669824-005>
6. Fraser B. An account of discourse markers // International Review of Pragmatics. 2009. Vol. 1.
7. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. Vol. 31.
8. Kononenko I., Sidorova E., Kuznetsov S., Panov A. Development of the Lexicon of Argumentation Indicators // Communications in Computer and Information Science. 2019. Vol. 1093.
9. Shiffrin D. Discourse markers. N. Y.: Cambridge University Press, 1987.
10. Shiffrin D., Tannen D., Hamilton H. E. The Handbook of Discourse Analysis. Padstow: Blackwell publishers, 2001.
11. Stein S. Formelhafte Sprache. Untersuchungen zu ihren pragmatischen und kognitiven Funktionen im gegenwärtigen Deutsch. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995.
12. Szerszunowicz J. New Pragmatic Idioms in Polish: An Integrated Approach in Pragmateme Research // Filatkina N., Stumpf S., Pfeiffer C. Formulaic Language and New Data. Theoretical and Methodological Implications. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. <https://doi.org/10.1515/9783110669824-008>
13. Toldova S., Pisarevskaya D., Ananyeva M., Kobozeva M., Nasedkin A., Nikiforova S., Pavlova I., Shelepov A. Rhetorical relations markers in Russian RST Treebank // Proceedings of the 6th Workshop on Recent Advances in RST and Related Formalisms. 2017.
14. Tseronis A. From Connectives to Argumentative Markers: A Quest for Markers of Argumentative Moves and of Related Aspects of Argumentative Discourse // Argumentation. 2011. Vol. 25.
15. van Dijk T. A. Pragmatic connectives // Journal of Pragmatics. 1979. Vol. 3.
16. van Eemeren F. H., Houtlosser P., Snoeck Henkemans F. Argumentative indicators. A Pragma-Dialectical Study. Dordrecht: Springer, 2007.
17. Weinrich H., von Thurmair M., Breindl E., Willkop E-A. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim – Leipzig– Wien – Zürich: Dudenverlag, 1993.

Информация об авторах | Author information

RU

Манёрова Кристина Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

Хахалева Татьяна Владимировна²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Kristina Valerievna Manerova¹, PhD

Tatiana Vladimirovna Khakhaleva²

^{1, 2} Saint Petersburg University

¹ k.manerova@spbu.ru, ² tkhakhaleva@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.06.2025; опубликовано online (published online): 24.07.2025.

Ключевые слова (keywords): маркеры аргументации; формульные маркеры в русском и немецком языках; дискурсивные маркеры; научный текст; markers of argumentation; formulaic markers in Russian and German; discourse markers; scientific text.